

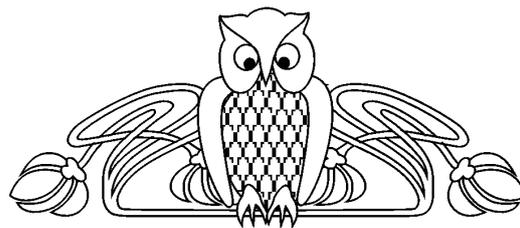
УДК 316.62

Деятельностные характеристики социальной активности молодежи разных возрастных групп

И. В. Арендачук

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, arend-irina@yandex.ru

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью форм социальной активности личности во взаимосвязи с характеристиками соответствующей им деятельности и особенностей проявления этой взаимосвязи в разных возрастных группах молодежи. Его цель – выявление наиболее типичных сфер проявления социальной активности молодежи в динамике возрастного развития в соотношении с характеристиками реализуемой в них деятельности. Выборка исследования ($n = 189$; 42% юноши и 58% девушки) была разделена по возрасту на три группы (поперечные срезы): молодежь в возрасте 15–17 лет ($n = 77$; учащиеся школ и колледжей); 18–21 год ($n = 62$; студенты вузов); 22–25 лет ($n = 50$; работающая молодежь). В качестве методического инструментария использовалась авторская анкета, надежность которой подтверждена статистическими критериями: альфа Кронбаха (0,967); стандартизированное альфа (0,968); средняя корреляция между позициями (0,694). Показано, что, независимо от возраста, основными сферами проявления социальной активности молодежи являются досуговая, интернет-сетевая и образовательно-развивающая. В эти сферы жизнедеятельности вовлечено наибольшее число представителей молодежи, и именно в них наблюдается выраженное проявление основных деятельностных характеристик. Установлено, что возраст является фактором, детерминирующим проявление деятельностных характеристик социальной активности (содержание деятельности, ответственность перед собой, стремление к успеху и самоутверждение, преодоление сомнений и страхов, выполнение требований общества) в альтруистической, гражданской, субкультурной, протестной и радикально-протестной формах ее выражения. Определено, что в возрасте 15–17 лет социальная активность проявляется в большем количестве форм социальной активности, которые направлены на социально ориентированную деятельность (процесс и содержание деятельности, выполнение требований общества, проявление личной ответственности). В возрасте 18–21 лет число форм социальной активности, актуальных для молодежи этой группы, несколько снижается, и в целом она ориентирована на личные предпочтения и саморазвитие. В возрасте 22–25 лет тенденция к снижению сохраняется, а социальная активность направлена на осуществление деятельности по удовлетворению личностью своих интересов и потребностей. Эта тенденция заметна и во взаимосвязи форм социальной активности и соответствующих им деятельностных характеристик: к возрасту 22–25 лет число форм социальной активности уменьшается, но их обусловленность включенностью в деятельность возрастает. Результаты исследования могут быть использованы при организации разных видов социально полезной деятельности молодежи с учетом ее возрастных особенностей.

Ключевые слова: молодежь, возрастные группы молодежи, социальная активность, формы социальной активности, деятельностные характеристики социальной активности.

Поступила в редакцию: 08.02.2020 / Принята: 25.02.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161>

Введение

Развитие социальной активности молодежи, стимулирование деятельности молодежных сообществ, организаций и форумов становится приоритетным направлением современной молодежной политики. Наблюдается переход от поддерживающих, адаптационных методов работы с молодежью к методам, содействующим социальному развитию и продуктивной активности личности, вовлечению молодых людей в социальную практику, продвижению их достижений в значимых сферах общественной жизни. Однако их применение будет затруднено, если не учитываются уже имеющиеся тенденции в реализации молодежью социальной активности в разных формах ее проявления. В этой связи приобретают актуальность исследования, направленные на изучение закономерностей в изменении возрастных, процессуальных и содержательных характеристик социальной активности личности как субъекта жизнедеятельности.

Социальную активность в широком смысле можно понимать как сознательную деятельность личности, которая создает социальную реальность, изменяет ее и условия своего существования в ней. Она включает в себя социальные действия и поведение личности, направленные на достижение ее соответствия как индивидуальным, так и групповым нормам и ценностям. В научных исследованиях, посвященных изучению социальной активности, отмечаются ее многоплановый характер, многоуровневая структурно-функциональная организация, динамичность факторов, определяющих ее детерминацию, вариативность направленности в разных сферах общественной жизни. Одним из факторов, определяющих специфику направленности социальной активности молодежи, является возраст.

Молодежь как социальная группа включает в себя молодых людей в возрасте 15–25 лет. Однако

в таком возрастном диапазоне человеку приходится решать очень разноплановые задачи личностного становления. На нижней границе – в возрасте 15–17 лет – цели и задачи жизнедеятельности связаны с включенностью в учебную деятельность и в процесс выбора направления в учебно-профессиональную деятельность, связанную с личностным развитием (это время поиска себя, в том числе и в плане реализации собственной активности). На верхней границе – в возрасте 23–25 лет – цели и задачи развития личности обусловлены вхождением ее в профессиональную среду и реализацией себя в системе личных и профессионально-деловых отношений. Успешность этого вхождения обусловлена тем, насколько решены задачи, связанные с получением образования и соответствующей ему профессии, а также с нахождением основного смысла своей жизнедеятельности – эти задачи личность решает в студенческом возрасте, условные границы которого приходятся на 18–21 год. На протяжении всего периода молодости личность ищет и пробует себя в разных формах социальной активности, и логично предположить, что на разных временных отрезках данного этапа жизненного пути эти формы активности проявляются по-разному (как по силе, так и по направленности) и связаны с доминирующим видом деятельности (учебной, учебно-профессиональной и трудовой). Именно поэтому исследователи научный и практический интерес исследования, рассматривающие во временной перспективе особенности проявления разных форм социальной активности молодежи и обуславливающие их факторы.

Теоретическое обоснование проблемы

На основе анализа теоретико-методологических подходов к определению социальной активности личности и группы Р. М. Шамионов определяет ее как эффект социализации и развития субъекта, реализующего деятельность в отношении социальных субъектов, направленную на их изменение и преобразование, в результате которого изменяется не только сущность социальных объектов и социальная ситуация в целом, но и сам субъект [1, с. 388]. Опираясь на методологию системного подхода (Б. Ф. Ломов, В. А. Ганзен, В. Д. Шадриков и др.), а также позицию метасистемного подхода А. В. Карпова, автор приходит к выводу, что социальная активность может быть представлена как динамическая система со встроенным метасистемным уровнем социальной действительности, которая строится по иерархическому принципу и описывается энергетическими, информационными, временными и пространственными характеристиками. Отличаясь разноуровневостью и избирательностью, она включает когнитивный, мотивационно-волевой, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты. Применение принципа диахронии, в соответствии с которым характеристики социаль-

ной активности изменяются разнонаправленно, позволяет анализировать социальную активность личности, ее детерминанты и механизмы с позиций системно-диахронического подхода – как разворачивающуюся во времени и пространстве деятельность, имеющую в своем развитии положительную и отрицательную динамику, в результате чего происходит ее согласование и рассогласование на уровне как личности (системы), так и социума (метасистемы) [1, с. 381–382]. Изучение социальной активности молодежи в процессе ее возрастного развития с позиций методологии системно-диахронического подхода позволяет анализировать особенности ее изменения во временной перспективе, а также выявлять согласование и рассогласование между требованиями социальной среды и возможностями личности соответствовать этим требованиям. При этом важным становится не просто анализ тех или иных характеристик деятельности, реализуемой в разных формах социальной активности, но изучение их соотношения – роста, стабилизации и регрессивных изменений в разные возрастные периоды молодости.

Рассмотрение социальной активности в контексте деятельностных характеристик не противоречит разным подходам к определению ее сущности. Наряду с трактовками социальной активности, определяющими ее в разных контекстах – как основной элемент организации жизнедеятельности человека, обладающий системным характером своего формирования и индивидуальностью проявления [2, с. 522], как системообразующий фактор личности, характеризующий ее с позиций ценности для общества и других людей [3, с. 164], как способность и готовность личности быть субъектом социального взаимодействия [4, с. 173], как своеобразный комплекс социальных проявлений, зависящих от ее индивидуальных качеств и социального опыта личности, ее ценностной ориентации, общего уровня культурного развития [5, с. 176], как интегративное нравственно-волевое качество личности, определяющее проявления ее инициативы, самостоятельности, самодеятельности [6, с. 86], – многие исследователи определяют ее через категорию «деятельность». Так, на основе методологического анализа исследований по социальной активности Г. В. Баранова и А. А. Баранов приходят к выводу, что социальная активность может рассматриваться как осознанная и целенаправленная деятельность социальных субъектов, результатом которой является преобразование предметов, процессов и явлений окружающей действительности [7, с. 235]. В исследованиях также отмечается, что, развиваясь в онтогенезе, социальная активность как наивысшая форма проявления активности человека определяется интенсивностью его деятельности в трех основных аспектах – в степени участия в разных сферах деятельности, в проявлении личностных качеств в деятельности и в обще-

ственной значимости полученного в результате деятельности продукта [8, с. 159]. Социальная активность – это сочетание форм человеческой деятельности, намеренно ориентированных на решение стоящих перед обществом задач. Она проявляется во всех сферах общественной жизни – экономической, политической, культурной, духовной – и определяется сущностью самого человека – его неотделимостью от других людей [9, с. 50]. Как сознательная и целенаправленная деятельность социальная активность мотивируется установками субъекта (социально-психологическими, ценностными, профессиональными) [10, с. 352].

Исследования, посвященные изучению особенностей социальной активности молодежи, по характеру их направленности можно разделить на две группы: 1) рассматривающие общие вопросы ее проявления, формирования и развития в разных социально-возрастных группах (школьники, старшеклассники, студенты); 2) изучающие отдельные формы ее проявления в молодежной среде и выявляющие иерархию этих форм в целостной структуре социальной активности.

Акцентируя внимание на возрастной специфике социальной активности, исследователи отмечают, что в юношеские годы она как социальная система потребностей и интересов направлена на осознание личностью предметной стороны общественных отношений и нравственных ценностей общества, на развитие социальных чувств и социально ориентированных потребностей, на включение в практическую деятельность, имеющую социально ценную направленность [11, с. 176]. Социальная активность личности в студенческие годы связана с реализуемым в ходе учебно-профессиональной деятельности стремлением к дальнейшему саморазвитию, самореализации, к согласованию социальных и личных приоритетов в форме реализации социальных проб позиции субъекта социальной активности [12, с. 111]. Социальная активность молодежи носит разнонаправленный характер: с одной стороны, она предстает как попытка преодоления дискриминации в форме объединения молодых людей при отстаивании своей идентичности, права на своеобразие, на существование своих взглядов и способов поведения, с другой – представляет собой попытку демонстрации обществу своей социальной полезности и одновременно достижения личного успеха [13]. Зарубежные исследователи к возрастным особенностям проявления социальной активности молодежи относят феномен альтруистического индивидуализма как одновременную выраженность стремления к самореализации и построению отношений с представителями других поколений [14], выраженность озабоченности окружающим миром, экологией, ориентацию на пост-материалистические ценности, поиск новых социальных связей и стремление к более высокому уровню образования, повышающему перспек-

тивы трудоустройства и участия в общественной жизни [15, с. 11].

В проявлении разных форм социальной активности молодежи также отражается специфика, свойственная возрасту. Кросскультурное исследование молодежи стран Европы показывает, что молодые люди в меньшей степени, чем взрослые граждане, вовлечены в политику и реализуют свою активность в конфронтационных формах нетрадиционной и онлайн-активности посредством социальных сетей и других форм технического прогресса [16], отмечается низкая социально-политическая активность у учащейся и более высокая – у работающей молодежи [17]. В отечественных исследованиях также говорится о невысоком уровне социальной активности молодых людей, реализуемой в основном в деятельности общественных молодежных организаций и объединений [18, с. 145]. И. В. Троцук и К. Г. Сохадзе констатируют отчужденность большей части российской молодежи от активной и социально ответственной общественной жизни, отмечают отсутствие форм включенности в нее, которые представляли бы интерес для большинства и могли бы локализовать потенциал ее социальной активности. По данным авторов, для молодых людей характерны две формы социальной активности – политическая (участие в выборах в органы власти разного уровня) и общественно полезная, проявляющаяся при решении локальных проблем собственного небольшого сообщества [19, с. 64]. Среди других форм доминируют благотворительная активность, поддержка гражданских инициатив, экологических программ, деятельность в различных неформальных объединениях и молодежных организациях [19, с. 65]. По мнению одного из авторов данного исследования, столь низкий уровень проявления социальной активности в молодежной среде обусловлен отсутствием материальной выгоды, желания, интереса, мотивации, времени, недостаточной информированностью о деятельности молодежных организаций и объединений, негативным, неверным представлением об их деятельности, направленностью на поддержание приемлемого уровня жизни для себя и своей семьи [10, с. 355].

Анализ массива научных публикаций по проблеме социальной активности, размещенных в базе данных электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU, проведенный А. С. Мельниковой, показывает, что за последние 5 лет (в период с 2014 по 2018 год) научные интересы исследователей неизменно на высоком уровне связаны с изучением социальной активности конкретных социальных групп, процессов ее формирования и развития, видов и форм проявления. Меньшее число публикаций (с выраженной тенденцией к снижению) посвящено теории и методологии исследования социальной активности, исследованию ее как фактора или условия чего-либо (здесь наблюдается повышение научного интереса).

Изучению ресурсного потенциала социальной активности, ее мотивации, проявления в контексте школьного и студенческого самоуправления посвящено небольшое количество научных публикаций [20, с. 85]. Как отмечает автор, в большинстве опубликованных работ основной исследовательский интерес направлен на молодежь и студентов, исследуются виды и формы социальной активности в различных сферах общественной жизни, условия ее воспитания и формирования [20, с. 87]. Опираясь на данные, представленные А. С. Мельниковой, и на результаты собственного научного поиска по проблеме социальной активности, отметим недостаточную изученность процессуальных аспектов социальной активности в контексте возрастного развития личности. В современных научных публикациях довольно подробно описываются возрастные особенности молодежи, анализируются содержательные характеристики социальной активности, рассматривается специфика проявления отдельных ее форм в молодежной среде. Однако все еще требуют изучения вопросы, связанные с поиском ответов о том, каковы особенности социальной активности в динамике возрастного развития молодых людей, какие формы активности доминируют в разные возрастные периоды их социального развития и как в связи с ними меняется иерархия выраженности форм социальной активности и соответствующие ей социально-психологические факторы (мотивация, ценностно-смысловые ориентации, включенность в деятельность и социальные группы и пр.). Ранее нами были предприняты попытки поиска ответов на некоторые поставленные вопросы: были проанализированы сходство и различия в выраженности форм социальной активности в группах молодежи 18–21 и 22–25 лет, установлены отличия в их ценностно-смысловой обусловленности [21], изучена взаимосвязь форм социальной активности молодежи и определяющих их ценностно-смысловых факторов [22], в том числе в группах молодежи, отличающихся разными условиями жизнедеятельности [23]. Продолжением начатого исследования стало изучение возрастных особенностей проявления социальной активности молодежи как субъекта деятельности, отдельные результаты которого представлены в данной статье.

Материалы и методы

Методология исследования базируется на системно-диахроническом подходе [1, 24]. *Цель исследования* – определение наиболее типичных сфер проявления социальной активности молодежи в динамике возрастного развития (методом поперечных срезов) в соотношении с характеристиками деятельности, соответствующей этим сферам активности. *Гипотеза исследования* основана на предположении, что в возрастной динамике развития проявление социальной активности в

разных формах имеет тенденцию к уменьшению сфер ее реализации, при этом в более раннем возрасте она связана с социально ориентированными характеристиками соответствующей ей деятельности, а к более позднему возрасту деятельность приобретает личностную значимость.

Участники исследования. Исследование выполнено на выборке 189 человек в возрасте 15–25 лет (42% юноши и 58% – девушки), проживающих в областном центре (г. Саратов, $n = 106$; 56% выборки) и в малом городе (г. Балаково Саратовской области, $n = 83$; 44% выборки). По уровню образования выборка включала молодежь, имеющую основное общее образование (52%), полное общее среднее образование (22%), среднее профессиональное и высшее образование (25%). По возрасту выборка была разделена на 3 группы (поперечные срезы): молодежь в возрасте 15–17 лет ($n = 77$; $M = 16,3$); молодые люди в возрасте 18–21 лет ($n = 62$; $M = 19,0$) и в возрасте 22–25 лет ($n = 50$; $M = 23,6$). Такое деление на возрастные группы было обусловлено доминирующим видом деятельности, свойственной молодым людям данного возраста: первую группу составили в основном учащиеся школ и колледжей, вторую – студенты вузов, третью – работающая молодежь.

Методики. Для достижения поставленной цели была разработана анкета, включающая в себя 12 видов социальной активности и 14 характеристик поведения, проявляемого личностью в деятельности, соотносенных между собой в виде таблицы. Столбцы таблицы соответствуют формам социальной активности личности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная), которые были содержательно описаны нами в более ранних исследованиях [21, с. 294]. Горизонтальные строки соответствуют поведению личности при осуществлении общественно значимой деятельности. Respondентам предлагалось оценить, насколько часто в их поведении проявляются эти характеристики деятельности относительно разных форм социальной активности по шкале от 1 до 5 (1 – минимальная, 5 – максимальная частота проявления). Средние баллы по столбцам и строкам позволили определить степень выраженности изучаемого показателя (соответственно конкретной формы социальной активности и характеристики деятельности).

Внутренняя согласованность характеристик деятельности в разных формах социальной активности, входящих в анкету, проверялась с помощью позиционного анализа. Рассчитанный по шкале коэффициент альфа Кронбаха ($\alpha = 0,967$), стандартизованное альфа ($\alpha_{st} = 0,968$), средняя корреляция между позициями ($r_{inter-item} = 0,694$), а также анализ позиций, входящих в результирующую шкалу (табл. 1), свидетельствуют о возможности использования разработанной анкеты как

Таблица 1 / Table 1

Статистика надежности для позиций шкалы, описывающей деятельность в разных формах социальной активности личности ($n = 189$)
Statistical reliability for the scale of positions, describing the activity in various forms of social activity of the person ($n = 189$)

Позиции шкалы	M ± SD	R	α	Измеряемый конструкт
Проявление личного интереса	32,49 ± 8,54	0,785	0,966	Личный интерес
Достижение поставленных целей	32,53 ± 8,40	0,856	0,964	Цель деятельности
Проявление инициативы, выполнение роли организатора	32,86 ± 8,54	0,665	0,968	Инициативность
Решение задач, поставленных другими людьми	32,70 ± 8,38	0,804	0,965	Ориентация на других
Стремление добиться успеха, показать себя с лучшей стороны	32,42 ± 8,23	0,879	0,964	Стремление к успеху, самоутверждение
Проявление личной ответственности (перед собой)	32,39 ± 8,23	0,839	0,965	Ответственность перед собой
Преодоление сомнений, страхов	32,63 ± 8,32	0,770	0,966	Преодоление сомнений, страхов
Проявление социальной ответственности (перед другими людьми, коллективом)	32,48 ± 8,27	0,812	0,965	Ответственность перед другими
Удовлетворение своих потребностей, желаний	32,50 ± 8,34	0,862	0,964	Удовлетворение своих потребностей
Выполнение требований общества, коллектива	32,62 ± 8,46	0,766	0,966	Выполнение требований общества
Стремление к разнообразию	32,50 ± 8,37	0,819	0,965	Стремление к разнообразию
Увлеченность процессом выполняемой деятельности	32,49 ± 8,38	0,864	0,964	Процесс деятельности
Привлекательность содержания деятельности	32,49 ± 8,35	0,881	0,964	Содержание деятельности
Получение удовлетворения при достижении результата, чувство собственной значимости	32,19 ± 8,29	0,809	0,965	Удовлетворенность результатом

Примечание. M – среднее значение признака; SD – стандартное отклонение; R – суммарная корреляция (коэффициент избирательности позиции); α – коэффициент альфа Кронбаха.

достаточно надежного инструмента для измерения конструктов, характеризующих деятельность личности при реализации социальной активности.

Методы. Проверка выборки на нормальность распределения проводилась с помощью описательной статистики и критерия Колмогорова–Смирнова. Изучение изменений в проявлении форм социальной активности и соответствующих им деятельностных характеристик у молодежи разных возрастных групп осуществлялось методом сравнительного анализа для независимых выборок по t -критерию Стьюдента. Для определения влияния возраста на изучаемые показатели использовался однофакторный дисперсионный анализ Краскела–Уоллиса. Взаимосвязь форм социальной активности с характеристиками осуществляемой в них деятельности выявлялась с помощью факторного анализа (извлечение методом основных компонент; метод Varimax-вращения с нормализацией Кайзера; число извлекаемых факторов определялось по критерию отсеивания Р. Кеттелла с помощью графика «каменистая осыпь»). Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете «Statistica for Windows».

Результаты

Условием корректного использования параметрического t -критерия Стьюдента и метода факторного анализа является приближенность выборки к нормальному распределению, поэтому предварительно была проведена соответствующая проверка. В качестве проверяемого признака был выбран рассчитанный по результатам анкетирования обобщенный показатель социальной активности личности ($n = 189$), отражающий среднее значение оценок молодежью своей деятельности во всех формах социальной активности. Значение статистического критерия Колмогорова–Смирнова ($K-S d = 0,0373$; $p > 0,2$ с учетом поправки Лильефорса) свидетельствовало об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения. Анализ данных описательной статистики показал, что асимметрия (0,074; стандартная ошибка 0,187) и эксцесс (–0,250; стандартная ошибка 0,371) не превышают свои стандартные ошибки, имеют тот же порядок, что и их ошибки, т. е. статистически не значимы, что согласуется с гипотезой о нормальности.

Анализ выраженности социальной активности в разных формах ее проявления (учитывались оценки анкеты более 3 баллов) показал, что во всех возрастных группах большинство молодых людей проявляет себя в досуговой, интернет-сетевой и образовательно-развивающей активности (при максимальной выраженности в группе 22–25 лет). Эти данные согласуются с полученными нами ранее результатами при изучении социальной активности в группах учащейся и работающей молодежи [21, с. 301], а также с результатами исследования Е. Е. Бочаровой, изучавшей предпочтения учащейся молодежи в реализации своей активности [25,

с. 336]. Проявление альтруистической, социально-политической и гражданской форм активности в большей степени свойственно молодежи в возрасте 15–17 лет. Социально-экономическая активность проявляется молодыми людьми примерно на одинаковом уровне вне зависимости от возраста. В деятельность, связанную с духовной и религиозной активностью, в основном вовлечена молодежь в возрасте 18–21 год, с субкультурной и протестной – в возрасте 15–17 лет. В наименьшей степени молодые люди выражают себя в радикально-протестной активности, в основном они вовлечены в нее в возрасте 15–17 лет (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Выраженность форм социальной активности у молодежи разных возрастных групп (n = 189)
Expressed forms of social activity among young people of different age groups (n = 189)

Формы социальной активности	Количество наиболее активных молодых людей в возрастной группе, %		
	15–17 лет (n = 77)	18–21 год (n = 62)	22–25 лет (n = 50)
Альтруистическая	51,9	43,5	28,0
Досуговая	64,9	74,2	86,0
Социально-политическая	30,0	25,8	18,0
Интернет-сетевая	51,9	61,3	72,0
Гражданская	44,2	40,3	6,0
Социально-экономическая	40,0	43,5	34,0
Образовательно-развивающая	57,1	61,3	64,0
Духовная	40,2	51,6	38,0
Религиозная	19,5	27,4	8,0
Протестная	11,7	6,4	–
Радикально-протестная	10,4	8,1	4,0
Субкультурная	20,8	17,7	–

Результаты сравнительного анализа

Сравнительный анализ *показателей включенности молодежи в деятельность, соответствующую формам социальной активности в возрастной динамике*, показал, что достоверно значимые изменения проявляются в следующих тенденциях:

- в группах 15–17 и 22–25 лет деятельностные показатели, соответствующие альтруистической активности, снижаются, а показатели интернет-сетевой активности повышаются с возрастом;
- снижение деятельности в гражданской, религиозной и субкультурной формах активности отмечается от 15–17 к 22–25 годам, при этом значимые различия начинают проявляться с 18–21 года;
- в радикально-протестной активности молодежь значимо снижает проявление своей деятельности от 15–17 лет к 18–21 годам;
- относительно протестной активности прослеживается значимое снижение выраженности деятельностных характеристик по мере взросления молодых людей.

В целом возраст молодых людей оказывает явно выраженное влияние на проявление альтруистической, гражданской, протестной, радикально-протестной и субкультурной форм социальной активности (табл. 3).

Сравнительный анализ *характеристик деятельности*, реализуемой молодежью в социальной активности в целом, не выявил достоверных различий между возрастными группами 15–17 лет и 18–21 год. На статистически достоверном уровне различия проявляются между группами 18–21 и 22–25 лет по показателям «цель деятельности», «стремление к успеху, самоутверждение», «содержание деятельности». Различия по показателям «ответственность перед собой», «преодоление сомнений, страхов», «выполнение требований общества», выявленные между этими группами, оказались также значимыми и при сравнении возрастных групп 15–17 и 22–25 лет. По показателю «стремление к разнообразию» достоверно различаются только группы молодежи 15–17 и 22–25 лет. По всем выявленным показателям наблюдается выраженная тенденция к снижению проявления

Таблица 3 / Table 3

Деятельностные показатели включенности молодежи разных возрастных групп в формы социальной активности (n = 189)

Activity indicators of the inclusion of the youth of different age groups in the forms of social activity (n = 189)

Формы социальной активности	Возраст, лет			Сравнение по возрастным группам (M), t_{St}			H
	15–17 M = 16,3	18–21 M = 19,0	22–25 M = 23,6	16,3 и 19,0	19,0 и 23,6	16,3 и 23,6	
Альтруистическая	2,90	2,83	2,46	0,37	1,92	2,27**	5,78**
Досуговая	3,63	3,63	3,49	0,01	0,87	0,89	2,87
Социально-политическая	2,24	2,45	2,27	-1,25	1,00	-0,22	1,42
Интернет-сетевая	2,96	3,14	3,33	-1,01	-1,08	-2,01**	3,35
Гражданская	2,59	2,61	1,99	-0,13	3,39***	3,16***	11,47***
Социально-экономическая	2,76	2,79	2,76	-0,17	0,14	-0,01	0,14
Образовательно-развивающая	3,07	3,20	3,39	-0,66	-1,10	-1,73	1,93
Духовная	2,78	2,94	2,54	-0,81	1,94	1,14	3,65
Религиозная	2,00	2,07	1,64	-0,39	2,22	1,98**	3,19
Протестная	1,79	1,47	1,16	2,23**	2,85***	4,55***	14,63***
Радикально-протестная	1,76	1,44	1,27	2,19**	1,30	3,35***	11,97***
Субкультурная	2,10	1,87	1,13	1,21	4,88***	6,07***	25,52***

Примечание. M – средний возраст респондентов в группе; t_{St} – t -критерий Стьюдента; H – статистика критерия Краскела–Уоллиса. Уровни значимости выявленных различий отмечены следующим образом: ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$ (здесь и далее в табл. 4 и 5 выделены полужирным шрифтом).

соответствующих им характеристик деятельности, осуществляемой при реализации в разных формах социальной активности. Полученные результаты свидетельствуют, что выраженность

данных характеристик (за исключением направленности поведения на достижение целей деятельности) существенно зависит от возраста молодых людей (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Выраженность характеристик деятельности при проявлении социальной активности в разновозрастных группах молодежи (n = 189)

Degree of the characteristics of activity during the manifestation of social activity in groups of young people of different ages (n = 189)

Характеристики деятельности	Возраст, лет			Сравнение по возрастным группам (M), t_{St}			H
	15–17 M = 16,3	18–21 M = 19,0	22–25 M = 23,6	16,3 и 19,0	19,0 и 23,6	16,3 и 23,6	
Личный интерес	2,53	2,53	2,53	0,06	0,03	0,09	0,02
Цель деятельности	2,46	2,60	2,31	-1,15	2,41**	1,27	6,46**
Инициативность	2,18	2,11	2,18	0,50	-0,62	-0,06	0,62
Ориентация на других	2,35	2,38	2,15	-0,18	1,82	1,55	3,00
Стремление к успеху, самоутверждение	2,64	2,68	2,37	-0,22	2,14**	1,84	4,02
Ответственность перед собой	2,70	2,77	2,21	-0,40	3,56***	3,32***	14,04***
Преодоление сомнений, страхов	2,48	2,51	1,91	-0,18	4,18***	4,09***	17,45***
Ответственность перед другими	2,67	2,53	2,30	0,88	1,70	2,39**	6,95**
Удовлетворение своих потребностей	2,62	2,49	2,38	0,85	0,90	1,76	3,60
Выполнение требований общества	2,49	2,45	2,17	0,33	2,45**	2,72**	9,05**
Стремление к разнообразию	2,68	2,48	2,33	1,44	1,23	2,51**	5,89**
Процесс деятельности	2,56	2,56	2,44	0,01	1,00	1,07	3,46
Содержание деятельности	2,53	2,64	2,36	-0,78	2,18**	1,47	7,42**
Удовлетворенность результатом	2,84	2,85	2,71	-0,04	0,99	0,87	1,50

Примечание. Условные обозначения см. табл. 3.

Для выявления деятельностных характеристик, детерминирующих разные формы социальной активности молодежи, и анализа динамики этой детерминации в возрастном аспекте проводился факторный анализ. По его результатам в исследуемых группах было выявлено по два фактора с наибольшими показателями объясненной дисперсии. Общий процент дисперсии, объясняемый этими факторами, в группе молодежи в возрасте 15–17 лет составил 65,52%, в возрастной группе 18–21 года – 69,55%, в группе 22–25 лет – 57,14% (табл. 5).

Результаты факторного анализа

В группе молодежи 15–17 лет, которую составили в основном учащиеся общеобразовательных школ и колледжей, в структуре первого фактора (57,7% дисперсии) были выделены следующие показатели с наибольшими факторными нагрузками:

- формы активности – альтруистическая, досуговая и образовательно-развивающая;
- характеристики деятельности – ответственность перед собой, выполнение требований общества, процесс и содержание деятельности.

Таблица 5 / Table 5

Факторная структура взаимосвязи форм социальной активности и характеристик соответствующей им деятельности в группах молодежи разного возраста ($n = 189$)

The factor structure of the relationship between the forms of social activity and the characteristics of the corresponding activity in youth groups of different ages ($n = 189$)

Переменные, входящие в структуру фактора	Факторы					
	1		2		1	
	15–17 лет, $n = 77$		18–21 год, $n = 62$		22–25 лет, $n = 50$	
<i>Формы проявления социальной активности</i>						
Альтруистическая деятельность	0,766	0,145	0,757	0,184	0,308	0,474
Досуговая активность	0,726	-0,175	0,781	-0,109	0,617	-0,190
Социально-политическая активность	0,507	0,583	0,638	0,377	0,466	0,155
Интернет-сетевая активность	0,655	0,214	0,762	0,068	-0,129	-0,019
Гражданская активность	0,625	0,350	0,703	0,387	0,732	0,205
Социально-экономическая активность	0,674	0,321	0,751	0,254	0,802	-0,046
Образовательно-развивающая активность	0,848	0,083	0,889	0,092	0,601	-0,514
Духовная активность	0,619	0,289	0,754	0,238	0,682	-0,133
Религиозная активность	0,445	0,675	0,388	0,519	0,546	0,284
Протестная активность	0,106	0,906	0,032	0,904	0,053	0,911
Радикально-протестная активность	0,138	0,854	-0,042	0,924	0,009	0,725
Субкультурная активность	0,062	0,708	0,315	0,707	0,040	0,845
<i>Деятельностные характеристики социальной активности</i>						
Личный интерес	0,563	0,578	0,775	0,428	0,540	-0,093
Цель деятельности	0,653	0,588	0,731	0,533	0,770	0,229
Инициативность	0,415	0,573	0,621	0,492	0,226	0,712
Ориентация на других	0,580	0,590	0,541	0,763	0,885	0,137
Стремление к успеху , самоутверждение	0,583	0,786	0,741	0,570	0,597	0,459
Ответственность перед собой	0,720	0,476	0,713	0,500	0,790	0,291
Преодоление сомнений , страхов	0,587	0,437	0,575	0,882	0,748	0,446
Ответственность перед другими	0,668	0,463	0,761	0,456	0,678	0,348
Удовлетворение своих потребностей	0,665	0,555	0,800	0,396	0,802	0,167
Выполнение требований общества	0,718	0,403	0,642	0,327	0,874	0,184
Стремление к разнообразию	0,486	0,788	0,823	0,217	0,815	0,089
Процесс деятельности	0,757	0,513	0,836	0,254	0,819	0,312
Содержание деятельности	0,749	0,516	0,800	0,413	0,840	0,111
Удовлетворенность результатом	0,680	0,414	0,837	0,343	0,789	-0,165
Объясненная дисперсия, %	57,72	7,80	60,95	8,60	44,99	12,15

Примечание. Полужирным шрифтом выделены наибольшие статистически значимые факторные нагрузки переменных (более 0,7).

В структуре второго фактора (7,8% дисперсии) наибольшие нагрузки выявлены у форм социальной активности – протестной, радикально-протестной и субкультурной, а также у характеристик деятельности – стремление к разнообразию, успеху и самоутверждению.

В группе молодежи 18–21 лет, состоящей в основном из студентов вузов, первый фактор (60,9% дисперсии) фиксирует формы социальной активности – альтруистическую, досуговую, интернет-сетевую, гражданскую, образовательно-развивающую и духовную, а также деятельностные характеристики – личный интерес, цель деятельности, стремление к успеху, ответственность перед собой и стремление к разнообразию. Второй фактор в этой группе (8,6% дисперсии) объединил протестную, радикально-протестную, субкультурную формы социальной активности и характеристики деятельности – ориентацию на других, преодоление сомнений и страхов.

В группе молодежи в возрасте 22–25 лет в первом факторе (45% дисперсии) наибольшие факторные нагрузки выделялись по показателям гражданской и социально-экономической активности, а также по характеристикам поведения – цели деятельности, ориентации на других, ответственности перед собой, преодолении сомнений и страхов, удовлетворении своих потребностей, выполнении требований общества, стремлении к разнообразию, процессе деятельности, содержании деятельности, удовлетворенности результатом. Структуру второго фактора (12,1% дисперсии) составили протестная, радикально-протестная, субкультурная формы социальной активности и характеристика деятельности – инициативность.

Содержательный анализ выделенных факторов в разных возрастных группах молодежи позволил выявить сходство и различие взаимосвязей между формами социальной активности и соответствующими им деятельностными характеристиками. Так, обращает на себя внимание структурная схожесть факторов, объединяющих формы социальной активности, которые традиционно связывают с противостоянием личности и социума – протестной, радикально-протестной и субкультурной, – однако сопряженные с ними характеристики деятельности существенно различаются (см. факторы 2 в табл. 5). В возрасте 15–17 лет молодежь связывает с этими формами активности возможность разнообразить свою деятельность, добиться успеха и самоутвердиться. В возрасте 18–21 года проявление активности в протестных формах у молодых людей носит внешне обусловленный характер, так как она связана с решением задач, поставленных другими людьми, в ходе чего они преодолевают свои сомнения и страхи. В 22–25 лет степень проявления протеста связана с собственной инициативностью. Вместе с тем следует заметить, что данные факторы во всех возрастных группах описывают небольшой процент дисперсии, что вполне понятно, поскольку

эти формы активности выражены у малой части более юной молодежи (см. табл. 2), а к 22–25 годам на фоне пониженной инициативности практически не проявляются.

Более значимые различия выявлены в факторах, объединяющих конструктивные формы социальной активности, свойственные большей части молодежи в сравниваемых группах (см. факторы 1 в табл. 5). Особенно заметна тенденция во взаимосвязи форм социальной активности и проявляемых в них характеристик деятельности. У молодежи в возрасте 18–21 года их взаимообусловленность максимально распространяется на сферы проявления социальной активности, а в возрасте 22–25 лет число этих сфер уменьшается, но их обусловленность включенностью молодых людей в деятельность увеличивается. Так, в 15–17-летнем возрасте юноши наиболее активны в деятельности, связанной с альтруистической, досуговой и образовательно-развивающей активностью – их увлекают процесс и содержание деятельности, в которой они не только выполняют требования общества, но и проявляют личную ответственность. В 18–21 год их активность распространяется на другие сферы жизнедеятельности и проявления социальной активности расширяются: наряду с выраженными у более юной молодежи формами альтруистической, досуговой и образовательно-развивающей активности приобретают значимость интернет-сетевая, гражданская и духовная. В этих формах активности деятельность связана с достижением поставленных целей на основе личной ответственности и интереса к ней, со стремлением к разнообразию и успеху. В 22–25 лет с наибольшей включенностью в деятельность связаны гражданская и социально-экономическая формы активности. Степень их проявления зависит от направленности молодых людей на достижение поставленных целей, от характеристик соответствующей деятельности – содержания, разнообразия, процесса выполнения, от ее значимости для общества и коллектива. При этом задачи, поставленные другими людьми, должны быть важны и для самой личности, так как в ходе их решения она удовлетворяет свои потребности и желания, преодолевает сомнения и страхи и стремится к получению удовлетворения от результата, сопровождающегося чувством собственной значимости.

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования позволяют представить динамику возрастных изменений в проявлении форм социальной активности молодежи. Наибольшей вовлеченностью молодежи, независимо от возраста, отличаются такие формы активности, как *образовательно-развивающая*, связанная с учебно-развивающей деятельностью (получение основного, профессионального, дополнительного образования, участие

в различных образовательных мероприятиях и акциях), *досуговая* как деятельность, направленная на удовлетворение потребности в отдыхе и развлечениях, *интернет-сетевая*, выраженная в коммуникативной деятельности в условиях виртуального информационного пространства. При этом в возрастной динамике наблюдается тенденция к повышению: от 15–17 лет к 22–25 годам увеличивается не только количество молодых людей, ориентированных на эти формы активности, но и степень их деятельного участия в них. *Альтруистическая активность*, проявляющаяся в деятельности, связанной с безвозмездной помощью нуждающимся людям и заботой об окружающем мире, представляет наибольший интерес для молодых людей 15–17 лет. По мере взросления вовлеченность в нее постепенно снижается и в 22–25 лет становится ситуативной. *Гражданская активность* в форме участия в неполитической деятельности и мероприятиях с целью преобразования общества и выражения своих патриотических чувств, проявляется на среднем уровне у молодежи в возрасте 15–21 год, в 22–25 лет ее показатель резко снижается и для подавляющего большинства она теряет привлекательность. *Социально-экономическая активность*, отражающая направленность молодежи на деятельность, связанную с получением разного вида дохода, а также *социально-политическая активность* в форме участия в деятельности политических объединений и мероприятиях политической направленности (выборы, митинги, шествия и пр.) в большей степени привлекают молодых людей 15–17 лет. В возрасте 18–21 года интерес к ним начинает постепенно снижаться, и к 22–25 годам в эти формы активности вовлечено наименьшее число молодежи. Следует заметить, что данная тенденция более выражена в отношении социально-политической активности. Относительно социально-экономической активности изменения не столь выражены, так как включенность молодежи в соответствующую ей деятельность практически не меняется. Проявление *духовной активности*, связанной с деятельностью, направленной на приобщение к мировому культурному наследию (изучение литературы, искусства, различных духовно-развивающих практик и пр.), и *религиозной активности*, отражающей включенность в деятельность различных конфессий и следование их нормам и традициям, в большей степени свойственно молодежи 18–21 года и в меньшей степени – в возрасте 22–25 лет. Несмотря на незначительное число молодежи, проявляющей *субкультурную активность* как деятельность, поддерживающую позицию субкультурного сообщества и соответствующие ему нормы поведения, и еще меньшее число молодых людей, демонстрирующих *протестную активность* в форме оппозиционной деятельности и *радикально-протестную активность*, связанную с кардинальным отрицанием социальных норм и ограничением прав и свобод

других людей, эти формы активности в большей степени проявляются в возрасте 15–17 лет, постепенно сводятся к минимальным значениям и практически не представляют интереса для молодежи 22–25 лет.

Сравнение возрастных групп по числу молодых людей, вовлеченных в разные формы социальной активности, позволяет заметить, что в возрастной группе 15–17 лет выражены формы социальной активности, направленной на социально ориентированную деятельность (альтруистическую, гражданскую, социально-политическую, протестную, радикально-протестную и субкультурную). В возрастной группе 18–21 года наибольшее число молодежи склонно проявлять активность, связанную с личностными предпочтениями и саморазвитием, – социально-экономическую, образовательно-развивающую, духовную, религиозную. В возрасте 22–25 лет большинство молодых людей проявляет социальную активность, ориентированную на деятельность по удовлетворению своих интересов и потребностей (образовательно-развивающую, интернет-сетевую, досуговую).

Анализ характеристик деятельности во взаимосвязи с формами социальной активности также позволил выявить динамическое изменение их проявления в зависимости от возраста. Так, было установлено, что во всех возрастных группах молодые люди отмечают личную ответственность за результаты своей деятельности. В 15–17 лет их привлекают процесс и содержание деятельности, внешними мотивами которой выступают требования общества, а внутренними – стремление к успеху и возможность самоутвердиться. Мотивы самоутверждения и успеха сохраняют свою значимость и в возрасте 18–21 год, а значимость остальных характеристик снижается, но в возрасте 22–25 лет снова становятся актуальными при осуществлении деятельности, связанной с социальной активностью. В 18–21 года в разных формах социальной активности молодежь проявляет личный интерес, свою социальную ответственность, ее привлекают цели деятельности, возможность разнообразить свою жизнь, решать задачи, поставленные другими людьми, преодолевать свои сомнения и страхи. В 22–25 лет личный интерес и социальная ответственность у молодых людей сменяются стремлением удовлетворить свои потребности и желания, получить удовлетворение от результата, испытать чувство значимости.

В контексте системно-диахронического подхода соотнесение полученных результатов с задачами возрастного развития молодежи показывает, что на протяжении всей молодости личность согласует свою деятельность и социальную активность с возможностями общества, обеспечивающими их проявление. В возрасте 15–17 лет (задача поиска личностью себя в системе социальных отношений) наблюдаются

разнонаправленные тенденции. С одной стороны, социальная активность молодежи максимально выражена в сферах досуга, образования и сетевых интернет-коммуникаций, с другой стороны, молодые люди пробуют реализовать себя в деятельности, позволяющей проявлять активность во взаимодействии с социумом, выразить свою сопричастность к нему (альтруистической, гражданской, социально-политической). При этом также выражены формы активности, рассогласующиеся с принимаемыми обществом видами деятельности – субкультурной, протестной, радикально-протестной, однако даже в этих видах деятельности молодые люди стремятся самоутвердиться в системе «я в обществе» и постепенно приходят к пониманию неконструктивности данных проявлений активности. В 18–21 год возрастная задача самопостроения и развития личности (в том числе и формирования социальной идентичности, социальной Я-концепции на основе построения знаний и представлений о себе) решается молодыми людьми в форме активизации деятельности в сферах общественной жизни, позволяющих решать эту задачу. Сохраняется значимость образовательно-развивающей, интернет-сетевой и досуговой активности, некоторые молодые люди продолжают проявлять себя в альтруистической, гражданской и социально-политической активности, но также и повышается их активность в социально-экономической, духовной и религиозной сферах жизнедеятельности. Согласование активности и соответствующей ей деятельности на уровне «личность – общество» в этом возрастном промежутке проявляется в повышенном интересе молодых людей к деятельности, позволяющей создать себе базу для возможности дальнейшего развития (профессия, карьера и т. п.), а также понять основы мироустройства. В возрасте 22–25 лет молодежь в основном проявляет социальную активность в досуговой, интернет-сетевой и образовательно-развивающей сферах, все остальные формы активности существенно снижаются. Соответствующая им деятельность в основном направлена на удовлетворение своих интересов и личных потребностей, что согласуется с соответствующей этому возрасту задачей самоутверждения личности в значимых для нее сферах общественной жизни.

В целом у молодежи в возрасте 15–25 лет в проявлении социальной активности выражена направленность на согласование своей деятельности с теми условиями, которые создает для них общество. Невысокая значимость протестных форм социальной активности в молодежной среде, скорее всего, обусловлена направленностью личности на самопостроение и развитие себя в той социокультурной среде, в которой осуществляется ее жизнедеятельность. Современные социальные протесты связаны в основном с неудовлетворением базовых потребностей людей. Для молодежи их удовлетворение опосредовано

старшими поколениями, поэтому проявление активности, направленной на преобразование общества, свойственно небольшому числу молодых людей, а формы активности, связанные с «вызовом» обществу, наблюдаются только в период ранней юности и снижаются с возрастом в силу своей неконструктивности при решении задач возрастного развития.

Заключение

Изучение возрастных особенностей проявления социальной активности молодежи как субъекта деятельности позволило выявить определенные тенденции и закономерности. Представим их в виде обобщенных заключений.

1. Основываясь на результатах проведенного исследования, которые согласуются с данными исследований, проведенных ранее, можно с уверенностью утверждать, что у молодых людей в возрастном периоде от 15 до 25 лет основными сферами проявления социальной активности являются досуговая, интернет-сетевая и образовательно-развивающая. В эти сферы жизнедеятельности вовлечено наибольшее число представителей молодежи, и именно в них наблюдается выраженное проявление основных деятельностных характеристик.

2. Возраст как показатель принадлежности человека к социальной группе «молодежь» является фактором, детерминирующим проявление личностью деятельностных характеристик в альтруистической, гражданской, субкультурной, протестной и радикально-протестной формах социальной активности. Основными характеристиками деятельности в проявлении социальной активности, связанными с возрастом, являются содержание деятельности, ответственность перед собой, стремление к успеху и самоутверждение, преодоление сомнений и страхов, выполнение требований общества – по всем этим показателям выявлена тенденция к снижению значимости в возрастной динамике от 15–17 лет до 21–25 лет.

3. Выявлено, что у молодых людей в возрасте 15–17 лет социальная активность проявляется в большем количестве форм социальной активности, которые направлены на социально ориентированную деятельность. В возрасте 18–21 года число форм социальной активности, актуальных для молодежи этой группы, несколько снижается и в целом она ориентирована на личные предпочтения и саморазвитие. В возрасте 22–25 лет тенденция к снижению сохраняется, а социальная активность направлена на осуществление деятельности по удовлетворению личности своих интересов и потребностей. Эта тенденция заметна и во взаимосвязи форм социальной активности и соответствующих им деятельностных характеристик – к возрасту 22–25 лет число форм социальной активности уменьшается, но их обусловленность включенностью в деятельность возрастает.

4. Полученные результаты подтверждают гипотезу об уменьшении сфер реализации социальной активности в возрастной динамике развития молодежи и о выраженности социально-ориентированных характеристик соответствующей ей деятельности в более раннем возрасте и их личностной значимости – в более позднем.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298 «Психологические механизмы и факторы социальной активности молодежи»).

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестн. РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
2. Шатыр Ю. А., Улесикова И. В., Мулик И. Г., Булатецкий С. В., Мулик А. Б. Разработка критериев и показателей фенотипической индивидуализации социальной активности человека // Рос. мед.-биол. вестн. им. акад. И. П. Павлова. 2017. Т. 25, № 4. С. 521–527. DOI:10.23888/PAVLOVJ20174521-537
3. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176. DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15
4. Харланова Е. М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 173–178.
5. Бережная И. Ф., Зыкова А. О. Содержание категории «социальная активность» в психологии и педагогике // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. 2012. Т. 8, № 10-2. С. 171–177.
6. Палаткина Г. В., Азизова Л. В. Структурные компоненты социальной активности студентов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 85–87.
7. Баранова Г. В., Баранов А. А. Социальная активность (опыт методологического анализа) // Вестн. РГГУ. Серия : Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 2 (103). С. 233–242.
8. Мулик А. Б., Антонов Г. В., Мулик И. Г. Социальная активность как феномен проявления фенотипических признаков человека // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7 : Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4 (30). С. 158–167. DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.21
9. Zhechev Z. Theoretical research approaches to finding the interconnection between socialization and social activity // SocioBrains. 2015. Iss. 5. P. 48–53. URL: http://socio-brains.com/website/w1465/file/repository/48_53_Zhivko_Zhechev_Theoretical_Research_Approaches_To_Finding_The_Interconnection_Between_Socialization_And_Social_Activity.pdf (дата обращения: 29.01.2019).
10. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи : масштабы и факторы сдерживания // Вестн. РУДН. Серия : Социология. 2017. Т. 17, № 3. С. 348–363. DOI: 10.22363/231322722017173348363
11. Колесникова М. В. Педагогические исследования в области социальной активности личности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 298. С. 176–178.
12. Жмаков А. А. Развитие социальной активности личности студента – будущего педагога в системе высшего профессионального образования // Общество : социология, психология, педагогика. 2017. № 5. С. 110–112. DOI: https://doi.org/10.24158/spp.2017.5.27
13. Иваненков С. Г., Кострикин А. В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. № 3. С. 82–100.
14. Beck U. Kinder der Freiheit. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1997. 403 p.
15. Jeznik K. Družbene podobe o mladih kot izziv za mentorsko delo // Andragoška spoznanja. 2016. L. 22. Št. 2. P. 39–52. DOI: https://doi.org/10.4312/as.22.2.39-52
16. Grasso M. Young People's Political Participation in Europe in Times of Crisis // Pickard S., Bessant J., eds. Young People Re-Generating Politics in Times of Crises. Palgrave Macmillan, Cham., 2018. P. 179–196. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58250-4_10
17. Subhanov N. Peculiarities of youth developing in the conditions of forming of civil society // European science review. 2017. № 1–2. P. 171–173. DOI: http://dx.doi.org/10.20534/ESR-17-1.2-171-173
18. Балог А. И. Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6–2. С. 143–146.
19. Троцук И. В., Сохадзе К. Г. Социальная активность молодежи : подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестн. РУДН. Серия : Социология. 2014. № 4. С. 58–73.
20. Мельникова А. С. Социальная активность в объектно-предметном поле отечественных исследований : опыт контент-анализа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 82–90.
21. Арендачук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестн. РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 3. С. 287–307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
22. Арендачук И. В. Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 425–432. DOI: https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432
23. Арендачук И. В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности молодежи в разных условиях жизнедеятельности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4. С. 346–358. DOI: https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358
24. Шамионов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 8 [Электронный ресурс].

URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 26.01.2019).

25. Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности мо-

лодежи // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4. С. 333–345. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>

Образец для цитирования:

Арендачук И. В. Деятельностные характеристики социальной активности молодежи разных возрастных групп // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 2 (34). С. 148–161. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161>

Activity Characteristics of Social Activity in Young People Belonging to Different Age Groups

Irina V. Arendachuk

Irina V. Arendachuk, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, arend-irina@yandex.ru

The relevance of the study is associated with insufficient information regarding forms of social activity of an individual taken in conjunction with characteristics of their respective activities and features of manifestation of this relationship in young people belonging to different age groups. Its goal is to identify the most typical areas of manifestation of young people's social activity considering age development dynamics in relation to characteristics of the activities carried out within them. The sample of the study ($n = 189$; 42% of young men and 58% of young women) was divided into three groups (via cross sections): young people aged 15–17 ($n = 77$; students of schools and colleges); young people aged 18–21 ($n = 62$; university students); and young people aged 22–25 ($n = 50$; working youth). The methodological toolset contained a unique questionnaire developed by the author; its reliability was confirmed by statistical criteria, i.e. Cronbach's alpha (0.967); standardized alpha (0.968); average correlation between positions (0.694). It is shown that regardless of age, the main spheres of social activity manifestation in young people are leisure, Internet-network and educational-developmental spheres. The largest number of sample representatives is involved in these spheres of life, and it is in them that a pronounced manifestation of major activity characteristics is observed. It has been established that age is a factor determining manifestation of activity characteristics of social activity (content of activity, responsibility to oneself, striving for success and self-affirmation, overcoming doubts and fears, meeting the requirements of the society) in its altruistic, civil, subcultural, protest and radical protest forms. It was revealed that at the age of 15–17 social activity is manifested through more forms of social activity, which are aimed at socially-oriented activities (process and content of activities, meeting the requirements of the society, manifestation of personal responsibility). At the age of 18–21, the number of forms of social activity that are relevant for young people of this group is somewhat reduced and is generally focused on personal preferences and self-development. At the age of 22–25, the tendency to decrease is preserved, and social activity is aimed at carrying out activities to satisfy one's personal needs and interests. This tendency is also noticeable in the interrelation of social activity forms and their corresponding activity characteristics: by the age of 22–25, the number of forms of social activity decreases, but their dependence on the involvement in the activity increases. The results of the study can be used in the organization of different types of socially useful activities for young people with consideration of their age characteristics.

Keywords: young people, young people's age groups, social activity, forms of social activity, activity characteristics of social activity.

Received: 08.02.2020 / Accepted: 25.02. 2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00298 “Psychological mechanisms and factors of social activity of young people”).*

References

1. Shamionov R. M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379–394 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
2. Shatyr Yu. A., Ulesikova I. V., Mulik I. G., Bulatetsky S. V., Mulik A. B. Development of phenotypical individualization of the person social activity criteria and indicators. *I. P. Pavlov Russian Medical Biological Herald*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 521–527 (in Russian). DOI: 10.23888/PAVLOVJ20174521-537
3. Sitarov V. A., Maralov V. G. A Person's Social Activity (Levels, Criteria, Types and Ways of Development). *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 4, pp. 164–176 (in Russian). DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15
4. Kharlanova E. M. Research of Social Activity of Students. *Historical and Social-Educational Idea*, 2011, no. 5, pp. 173–178 (in Russian).
5. Berezhnaya I. F., Zykova A. O. The content of the category of «social activity» in psychology and pedagogy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 2012, vol. 8, no. 10-2, pp. 171–177 (in Russian).
6. Palatkina G. V., Azizova L. V. Structural components of the students' social activity. *Theory and practice of social development*, 2012, no. 7, pp. 85–87 (in Russian).
7. Baranova G. V., Baranov A. A. Social activity (the experience of methodological analysis). *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie* [RGGU Bulletin. «Philosophy. Social Studies. Art Studies». Series], 2013, no. 2 (103), pp. 233–242 (in Russian).
8. Mulik A. B., Antonov G. V., Mulik I. G. Social activity as a manifestation of human phenotypic characteristics. *The Science Journal of Volgograd State University. Philoso-*

- phy. *Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 4 (30), pp. 158–167 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvsu7.2015.4.21>
9. Zhechev Z. Theoretical research approaches to finding the interconnection between socialization and social activity. *SocioBrains*, 2015, iss. 5, pp. 48–53. Available at: http://sociobrain.com/website/w1465/file/repository/48_53_Zhivko_Zhechev_Theoretical_Research_Approaches_To_Finding_The_Interconnection_Between_Socialization_And_Social_Activity.pdf (accessed 29 January 2019).
 10. Sokhadze K. G. Social activity of the Russian youth: the scope and restraining factors. *RUDN Journal of Sociology*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 348–363 (in Russian). DOI: 10.22363/231322722017173348363
 11. Kolesnikova M. V. Pedagogical Research in the Field of Personality's Social Activity. *Tomsk State University Journal*, 2007, no. 298, pp. 176–178 (in Russian).
 12. Zhmakov A. A. Social activity development of the personality of a student majoring in Education Science in higher professional education. *Society: sociology, psychology, pedagogics*, 2017, no. 5, pp. 110–112 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.5.27>
 13. Ivanenkov S. G., Kostrikin A. V. The Problems of research into social activity of the youth. *Credo new*, 2009, no. 3, pp. 82–100 (in Russian).
 14. Beck U. *Children of freedom*. Frankfurt am Main : Suhrkamp Publ., 1997. 403 p.
 15. Jeznik K. Social images of youth as a challenge for mentoring work. *Studies in Adult Education and Learning*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.4312/as.22.2.39-52>
 16. Grasso M. Young People's Political Participation in Europe in Times of Crisis. In: Pickard S., Bessant J., eds. *Young People Re-Generating Politics in Times of Crises*. Palgrave Studies in Young People and Politics. London, Palgrave Macmillan, Cham., 2018, pp. 179–196. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58250-4_10
 17. Subhanov N. Peculiarities of youth developing in the conditions of forming of civil society. *European science review*, 2017, no. 1–2, pp. 171–173. DOI: <http://dx.doi.org/10.20534/ESR-17-1.2-171-173>
 18. Balog A. I. Social activity of student youth. *Historical and Social-Educational Idea*, 2015, vol. 7, no. 6–2, pp. 143–146 (in Russian).
 19. Trotsuk I. V., Sohadze K. G. Social Activity of the Youth: Approaches to the Assessment of Forms, Motives and Factors in the Contemporary Russian Society. *RUDN Journal of Sociology*, 2014, no. 4, pp. 58–73 (in Russian).
 20. Mel'nikova A. S. Social activity in the object-subject field of patriotic research: the experience of content-analysis. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2018, vol. 8, pp. 82–90 (in Russian).
 21. Arendachuk I. V. Dynamics of value and meaning characteristics of social activity of modern youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 287–307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307 (in Russian).
 22. Arendachuk I. V. Value-based meaningful characteristics of social activity of youth, depending on the forms of its manifestation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 7, iss. 4, pp. 425–432 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>
 23. Arendachuk I. V. Valuable-Meaning Factors of Social Activity of Youth under Different Conditions of Life Activities. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4, pp. 346–358 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>
 24. Shamionov R. M. Socialization of personality: systematic-diachronic approach. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2013, vol. 6, no. 27, p. 8 [Online]. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (accessed 29 January 2019) (in Russian).
 25. Bocharova E. E. Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology, Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4, pp. 333–345 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>

Cite this article as:

Irina V. Arendachuk. Activity Characteristics of Social Activity in Young People Belonging to Different Age Groups. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 2 (34), pp. 148–161 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161>
